

УДК 316.334.5:81
ББК 60.562.5
К 89

А.В. Кузнецова,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной литературы Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79034060614, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru

И.А. Петрулевич,

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79034060614, e-mail: iapetrulevich@sfedu.ru

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГОРОДСКОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ МИФА

(Рецензирована)

Аннотация. Городской текст рассматривается гуманитарной парадигмой в различных ракурсах, которые позволяют утверждать, что он способен описывать языковое, ономастическое, архитектурное, ментальное, социокультурное пространства. Избранный исследовательский вектор диктует обращение к какому-либо из заявленных пространств, однако рядовой горожанин имеет дело с комплексом городских текстов, оперирующих различными семиотическими системами. Семиотические коды требуют достаточной компетентности для декодирования городских текстов, в том числе и в координатах мифологизации. Семиозис городского текста определяют две конститутивные сферы: город как пространство (топос) и город как имя. Городской текст приобретает признаки мифа в двойственности мироотношения. Интертекстуальность и интердискурсивность городского текста манифестированы в его семантической структуре и культурных кодах, благодаря которым индивид реинтерпретирует значимую для него информацию. Вербализация городского текста осуществляется на различных уровнях: организация городского пространства основана на опознаваемости и вычленении различных объектов топоса, лингвокогнитивный уровень позволяет структурировать когнитивную схему такого пространственного объекта. Образы улиц и других архитектурных объектов представляют в данном случае «смысловые» узлы городского текста, которые, в частности, репрезентированы с помощью предлогов и наречий в характеристике ориентирования в городском пространстве.

Ключевые слова: городской текст, мифологизация, концентрический тип, эксцентрический тип, постмодерн, мифопоэтическая структура, гипертекст, семиозис.

A.V. Kuznetsova,

Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of National Literature, Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79034060614, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru

I.A. Petrlevich,

Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of Department of Special Historical Disciplines and Document Science, Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79034060614, e-mail: iapetrlevich@sfedu.ru

REINTERPRETATION OF THE CITY TEXT IN ASPECT OF THE MYTH

Abstract. The city text is regarded by a humane paradigm in various aspects which allow claiming that it is capable to describe language, onomastic, architectural, mental and sociocultural spaces. The chosen research vector dictates the address to any of the declared spaces, however, the ordinary citizen deals with a complex of the city texts operating with various semiotics systems. Semiotics codes demand sufficient competence for decoding city texts, including in mythologization coordinates. Semiosis of the city text is defined by two constitutive spheres – the city as space (topos) and the city as a name. The city text gets myth signs in duality of the attitude to the world. The intertextuality and an interdiscursivity of the city text are demonstrated in its semantic structure and cultural codes thanks to which the individual reinterprets information, significant for him. Verbalization of the city text is carried out at various levels: the organization of city space is based on recognition and exarticulation of various objects of topos, and lingual cognitive level allows structuring and fixes the cognitive scheme of such spatial object. Images of streets and other architectural objects represent in this case “semantic” knots of the city text which, in particular, are represented by means of prepositions and adverbs in the characteristic of orientation in city space.

Keywords: City text, myth, mythologization, concentric type, eccentric type, archetype, postmodern, mythopoetic structure, hypertext, semiosis.

Социокультурный процесс рубежа XX-XXI вв. характеризуется постепенной утратой значимости оппозиции *бытие – сознание*, следствием чего становится утверждение приоритетности представлений о тексте как первичном феномене, а поиск границ текста и реальности актуализирует эвристический потенциал существующих концепций социологии, культурологии, филологии и других гуманитарных наук. Эпоха постмодерна предлагает радикальное решение данной проблемы: всё, что в социальном опыте позиционировано как реальность, является текстом, который и есть несомненная реальность.

Теоретическую значимость в русле постмодернистских теорий и эстетических практик приобретает активное осмысление мифа и процесса мифологизации. Отметим в этой связи правомерность тезиса, выдвинутого Ю.М. Лотманом и З.Г. Минц и отчасти объясняющего такой «культурный мифоцентризм»: «узко специальные работы по изучению мифа и обряда в этнологии и фольклористике <...> или анализ

мифолого-ритуальной природы искусства в литературоведении оказались и порождением общей «неомифологической» устремленности культуры XX века, и стимуляторами всё новых обращений к мифу в искусстве» [1; 51].

Теория мифа, интенсивно развивающаяся в гуманитарной парадигме [2-12], формирует и интерес к мифопоэтическим структурам как в эстетической когнициии, так и в координатах лингвокультур и социальной деятельности. Благодаря развитию ритуально-мифологической школы в критике и литературоведении осуществляется обратное влияние теорий мифа и архетипа на гуманитарные науки в целом в плане маркирования универсалий духовной культуры, прежде всего, вследствие их освобождения от трансперсональной психологической семантики.

Мифопоэтическими структурами по своей природе являются различные виды гипертекстов как актуальные объекты исследования современных наук культурологического и социологического циклов.

Отметим в этой связи, что таким гипертекстом представляется и городской текст. Целью исследования является рассмотрение городского текста в аспекте мифа; методология определяется объектом и предметом исследования и представляет собой синтез методов наблюдения, лингвистического эксперимента, культурологического анализа и сравнительно-сопоставительного, дедуктивно-индуктивного методов. Источником исследования служит реинтерпретация городского текста на рубеже XX-XXI вв. в культурологическом и социолингвистическом аспектах на материале его функционирования в современной гуманитарной парадигме и обыденном языковом сознании говорящих.

Семиозис городского текста формируется двумя конститутивными сферами, в которых город осмысливается как пространство (топос) и как имя. Таким образом, город рассматривается как текст, приобретающий мифологические черты в развитии собственного пространства в двойственности мироотношения. Процесс мифологизации осуществляется в топосе городского текста двух типов – концентрическом и эксцентрическом городах. Первый – это город на горе, он вечен, не имеет конца [13; 9] и является «моделью» Вселенной. Второй характеризуется окраинным местоположением в культурном пространстве. Именно второй тип активизирует реинтерпретацию городского текста в аспекте мифа, эсхатологического в своей основе, т.к. центр такой мифологии составляет идея обреченности города. В эксцентрическом городском тексте стихия и культура оппозитивны, т.к. он амбивалентен в своей основе: «...Концентрические структуры тяготеют к замкнутости, выделению из окружения, которое оценивается как враждебное, а эксцентрические – к разомкнутости, открытости, культурным контактам» [14; 291]. Так, московский городской текст имеет

концентрический характер, тогда как Санкт-Петербург – эксцентрический город. Однако существуют и города, имеющие признаки обоих типов городских текстов. На наш взгляд, городской текст Ростова-на-Дону сочетает в себе оба типа, с одной стороны, «вечный», постоянно возрождающийся, имеющий особую витальность в социокультурном процессе, с другой – трактуемый как обреченный, постоянно противостоящий неблагоприятному климату, явлениям природы (степные ветры, пыльные бури, неблагоприятная экология, связанная с бурным развитием городской экономики, расположенные близко к поверхности водоносные слои, препятствующие строительству в произвольно выбранной точке городского пространства без грамотно проведенной геодезической разведки и т.п.). Такая «двойная призма» сообщает необходимость обоснования существования городского текста Ростова-на-Дону посредством мифологизации: «...реализуя стыковку различных национальных, социальных, стилевых кодов и текстов, город осуществляет разнообразные гибридации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в генератор новой информации. Источником таких семиотических коллизий является не только синхронное соположение разнородных семиотических образований, но и диахрония: архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц и тысячи других реликтов прошедших эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого. Город – механизм, постоянно заново рождающий свое прошлое, которое получает возможность сопологаться с настоящим как бы синхронно» [13; 14-15].

Проблематика изучения городского текста продиктована трансформацией национального

самосознания, которая приводит, в конечном счете, к осмыслению города как категории культуры и целостного семиотического пространства. Городской текст в таком аспекте впервые рассматривается Н.П. Анциферовым применительно к образу Петербурга [15; 14]. Исследователь акцентирует внимание на особом воздействии городского текста как живого организма на жизненный сюжет горожан. Научно-поэтический исследовательский метод, предложенный Н.П. Анциферовым, позволяет изучать петербургский текст как многоуровневый феномен, имеющий провиденциальный смысл для русской культуры. Координаты петербургского текста включают петроградский и ленинградский подтексты, которые обусловлены контекстом эпохи, что, в свою очередь, детерминирует индивидуальные картины мира, культурогенез и прочие значимые явления. Отечественная культурология обращается к изучению различных городских текстов – московского, северного, лондонского и пр.

Филология изучает городской текст как феномен вербальной культуры [13, 14]. Городской текст представляет собой в самом общем виде то, «что город говорит сам о себе – неофициально, негромко, не ради каких-либо амбиций, а просто в силу того, что город и люди города считали естественным выразить в слове свои мысли и чувства, свою память и желания, свои нужды и свои оценки. Эти тексты составляют особый круг. Они самодостаточны: их составители знают, что нужное им не может быть передоверено официальным текстам «высокой» культуры» [14; 368]. В.Н. Топоров указывает, что «срок жизни этих текстов короток, и время поглощает их – сразу же, если сказанное не услышано и не запомнено. <...> Лишь немногие классы этих текстов могут рассчитывать на годы, десятилетия или даже столетия существования. <...> Но скоротечность

жизни подобных текстов в значительной степени уравновешивается тем, что время не только стирает тексты, но и создает и репродуцирует новые, так или иначе восстанавливающие учитываемые образцы, или же если эти тексты, хотя бы и не вполне адекватно, успевают быть схвачены на лету литературой» [14; 368].

Н.Г. Самарина определяет структуру городского текста, включающую следующие компоненты: городской топонимика; городская инфраструктура; экономика, транспортная система; архитектурные сооружения, локусы (структурные составляющие городского топонима); достопримечательные и памятные места и события; городское население в совокупности их социокультурных характеристик; значительные в культурном, экономическом отношении личности горожан; городская мифология; городской фольклор [16; 82]. Особая динамика означаемого и означающего в семиозисе городского текста, по мнению Л.Е. Трушиной, позволяет говорить о сложном характере их взаимодействия, когда «означающие начинают создавать потоки смысла, а означаемые расщепляются и сами становятся означающими» [17]. Изучая дискурс мегаполиса, Э. Соья именуется новые тенденции в архитектуре города радикальным терминологическим сочетанием «конец географии» [18].

Отметим, что семиозис городского текста имеет интертекстуальный характер, что само по себе продуцирует условия мифологизации: семиосфера города, включающая отдельные городские тексты, продуцирует имплицитную интертекстуальность, которая фиксирует культурную память о предшествующих контекстах: таковы маркеры архитектурных стилей и изменений конструкции в облике зданий, многочисленные перекрестные отсылки к прецедентным феноменам, свойственным конкретному городу

(городская топонимика, дискурсивные практики горожан и пр.).

Городской текст также интердискурсивен: различные семиотические системы в своем взаимодействии продуцируют новые связи и устанавливают новые отношения, формирующие, в конечном счете, мифологическую модель современного городского текста. Процесс интердискурсивности характеризуется совокупностью значимых признаков: открытость, процессуальность, динамичность, нелинейность.

По мнению К. Линча, автора работ по теории зрительного восприятия города, читаемость, вообразимость и целостность образа города детерминированы когнитивными свойствами субъекта восприятия и качеством архитектурно-планировочных решений по организации предметного облика города. Исследователь выдвигает совокупность условий, продуцирующих «работающий образ»: 1) опознаваемость объекта, предполагающая его различие среди других; 2) пространственная соотнесённость объекта с наблюдателем или другими объектами; 3) значение объекта, включающее прагматическое отношение и эмоциональное переживание индивида по поводу воспринимаемого фрагмента городской среды [19; 20]. Данные условия должны характеризовать как субъект, так и объект восприятия.

Вербализация городского текста характеризуется наличием различных уровней. Так, опознаваемость и вычленение различных объектов топоса организует пространство города в целом, а языковое сознание индивида фиксирует когнитивную схему такого пространственного объекта. «Смысловыми» узлами в данном случае выступают образы улиц и других архитектурных объектов, что вербализуется посредством предлогов и наречий при характеристике ориентирования в городском пространстве. По результатам

лингвистического эксперимента, проведенного в ходе настоящего исследования, коренной ростовчанин употребляет наречия «вниз» и «вверх», ориентируясь в центре города по отношению к реке Дон: по направлению к реке, на юг – вниз, обратное направление, в город, на север – вверх. Те же наречия употребляются в ориентировании по отношению к железнодорожному вокзалу и в обратном направлении: в первом случае – вниз, во втором – вверх. Оба примера употребления обусловлены перцептивным опытом горожан: Ростов-на-Дону расположен на правом высоком берегу реки Дон, а вокзал находится на более низком уровне по отношению к горизонтальной линии центра города, что также обусловлено его расположением в месте течения реки Темерник, притока Дона. Для городского текста, продуцируемого сознанием индивида как представителя социо- и лингвокультурного коллектива, важно также представление некоей ядерной структуры, центр которой составляет объект, наиболее значимый в культурном и личностном отношении. Такие объекты представляют собой культурные доминанты города (для Ростова-на-Дону это Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы (архитектор К.А. Тон), монумент первоконникам (скульптор Е.В. Вучетич), Гвардейская площадь, памятник «Тачанка-ростовчанка» (руководитель коллектива А.А. Скнарин), памятник Стачке 1902 года (скульптор А.А. Скнарин) и т.п.). Собственная мифология города манифестирована, прежде всего, в том, как горожанин воспринимает свой город, в том числе и в сопоставлении со столицами – Москвой и Петербургом. Так, ростовчане именуют свой город «Парижем юга России», «Воротами Кавказа», подчеркивая его культурную и стратегическую значимость в общероссийском пространстве (при закреплённости,

разумеется, за Ростовом-на-Дону одиозного «Ростов-папа»).

Универсальные базовые когнитивные доминанты вербализации городского текста манифестируют внешнее и внутреннее пространства, а также пространственные координаты «верх – низ», «вперед – сзади – сбоку», «лево – право», которые, в свою очередь, помогают интерпретировать городской текст, а также продуцировать миф города как универсальную онтологическую модель.

Город воспринимается как текст, декодирование которого происходит как на основе восприятия пространственных форм и их взаимоотношений, так и в результате реинтерпретации городского текста

в аспекте мифа, который создается и функционирует в сознании горожан. Семиозис городского текста осуществляется в когнитивной сфере индивида, который, к тому же, является представителем социо- и лингвокультурного коллектива. Перцептивный опыт позволяет горожанам структурировать топос городского текста, культурные нормы и их эмоционально-оценочное переживание создают фундамент транслирования городского текста и его модифицирования в процессе мифологизации. Воспринимая действительность через культурные тексты, индивид действует согласно результатам интерпретации и реинтерпретации таких семиотических систем.

Примечания:

1. Лотман Ю.М., Минц З.Г. Литература и мифология // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 546. Труды по знаковым системам - 13. Тарту, 1981. С. 35-55.
2. Фрейд З. Толкование сновидений. Минск: Харвест, 2004. 216 с.
3. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. М.: АСТ: Neoclassic, 2012. 587 с.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
5. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Минск: Харвест, 2005. 400 с.
6. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. СПб: Питер, 2002. 352 с.
7. Юнг К.Г. Психология бессознательного: пер. с англ. 2-е. изд. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.
8. Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации // Мосс М. Общество. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточ. лит., 1996. С. 6-73.
9. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
10. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.
11. Фрай Н. Анатомия критики. М.: Директ-Медиа, 2007. URL: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=36199> . На рус. яз.
12. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / пер. с англ. М.К. Рыклина. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 528 с.
13. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 2. Таллин: Александра, 1992. 478 с.
14. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс-Культура, 1995. 623 с.
15. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга [Репринтное воспроизведение изданий 1922, 1923, 1924 гг.]. М.: Книга, 1991. 328 с.
16. Самарина Н.Г. Науки о культуре. М.: МГПИ, 2010. 132 с.
17. Трушина Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства. URL: <http://anthropology.ru>

18. Соля Э. Постметрополис. Критические исследования городов и регионов // Логос. 2003. № 6. С. 133-150.

19. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

References:

1. Lotman Yu.M., Mints Z.G. Literature and mythology // Proceedings of Tartu University. Iss. 546. Proceedings on sign systems – 13. Tartu, 1981. P. 35 55.

2. Freud Z. Interpretation of dreams. M.: Harvest, 2004. 216 pp.

3. Freud Z. Totem and taboo. Psychology of primitive culture and religion. M.: AST, Neoclassic, 2012. 587 pp.

4. Jung K.G. Archetype and symbol. M.: Renaissance, 1991. 304 pp. (Series of Pages of Philosophical Thought).

5. Jung C.G. Soul and myth. Six archetypes. M.: Harvest, 2005. 400 pp.

6. Jung C.G. The problems of the soul of our time. SPb: Piter, 2002. 352 pp. (Series of Psychology and Classics).

7. Jung C.G. Psychology of the unconscious / Transl. from English. 2nd ed., M.: Kogito-Center, 2010. 352 pp.

8. Durkheim E., Moss. M. On some primitive forms of classification // Moss M. Societies. Exchange. Person: Works on social anthropology. M.: Eastern Literature, RAS, 1996. P. 6-73

9. Levy-Bruhl L. Primitives and the Supernatural. M.: Pedagogika-Press, 1994. 608 pp.

10. Levi-Strauss K. Primitive thinking. Transl., introductory. art. and references by A.B. Ostrovsky. M.: Republic, 1994. 384 pp.: illustrated. (Thinkers of the 20th century).

11. Frye N. Anatomy of criticism. M.: Direct-Media, 2007. URL: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=36199>. In Russian.

12. Frazer J. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion / Transl. from English by M.K. Rykhlin. M.: TERRA-Book Club, 2001. 528 pp.

13. Lotman Yu.M. Selected articles: In 3 vol. Tallin: Alexandra, 1992. Vol. 2. 478 pp.

14. Toporov V.N. Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoetic: Selected works. M.: Progress-Culture, 1995. 623 pp.

15. Antsiferov N.P. The soul of Petersburg. Petersburg of Dostoevsky. The facts and the myth of Petersburg [Reprinted reproduction of publications in 1922, 1923, 1924]. M.: Kniga, 1991. 328 pp.

16. Samarina N.G. The sciences of culture. M.: MSPI, 2010. 132 pp.

17. Trushina L.E. Interpretation of visual texts of urban space [Electronic resource]. URL: <http://anthropology.ru>

18. Soya E. Postmetropolis. Critical studies of cities and regions // Logos. 2003. No. 6. P. 133-150.

19. Lynch K. The image of the city / transl. from English by V.L. Glazychev; comp. by A.V. Ikonnikov. M.: Stroyizdat, 1982. 328 pp.